

И. В. Дмитриева (Минск, МГЛУ)

**ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ
«ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАММАТИКА:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРЕПОДАВАНИЯ»**

Необходимость разработки образовательной программы повышения квалификации (ПК) «Функциональная грамматика: теория и практика преподавания» была вызвана введением в 2008 году в образовательные стандарты

специальностей «Современные иностранные языки» и «Иностранные языки» новой учебной дисциплины «Функциональная грамматика». Ранее обучение практической грамматике первого иностранного языка при получении профессионального языкового образования велось на протяжении первых трех лет обучения. С одной стороны, грамматику любого языка можно и нужно изучать всю профессиональную жизнь. С другой стороны, три года изучения отдельной подсистемы языка на одних и тех же основаниях не представляется достаточно эффективным, особенно с учетом того, что из шести семестров пять были отданы темам из раздела морфологии. Соответственно, возникла проблема разработки и внедрения в образовательный процесс нового подхода к дидактической обработке и представлению особенностей грамматической подсистемы изучаемого иностранного языка.

Предложенная кафедрой истории и грамматики английского языка МГЛУ новая учебная дисциплина «Функциональная грамматика» обеспечивала переход на качественно иной уровень осознания и усвоения особенностей функционирования не только грамматической подсистемы, но всей системы языка. Естественная ассоциация названия этой учебной дисциплины с известным лингвистическим направлением «функциональная грамматика» (А. В. Бондарко и др.) была не вполне обоснованной, так как в рамках новой учебной дисциплины «функциональность» трактовалась как участие всей грамматической подсистемы языка и ее отдельных единиц в реализации двух основных функций языка: когнитивной (репрезентативной, отражательной) и коммуникативной. В то же время идея лингвистического функционального направления об интегрировании разноуровневых средств языка (морфологических, синтаксических, лексических) при передаче некоторых обобщенных (категориальных) значений, безусловно, может рассматриваться как одна из исходных теоретических установок данного курса. Особое значение данная дисциплина имеет для английского языка, роль грамматической подсистемы которого выходит далеко за пределы номенклатурного перечня единиц и структур. По определению М. А. К. Хэллдея, грамматика является центральной операционной составляющей языка: «The grammar is the central processing unit of a language... Without a grammar in the system, it would be impossible to mean more than one thing at once...» [1, p. xxxiv-xxxv].

Инновационная учебная дисциплина потребовала перестройки профессионального сознания преподавателей иностранного языка, у которых на протяжении их трудовой деятельности сформировался определенный стереотип того, что и как должно изучаться в разделе «Грамматика иностранного языка». Поэтому данная образовательная программа ПК была, прежде всего, адресована преподавателям учреждений высшего и среднего образования, в учебных планах которых появилась новая дисциплина. Кроме того, любой специалист в сфере языкового образования или интересующийся возможностями языка как операционной системы мог найти в ней новую, интересную и полезную информацию.

Сложность разработки образовательной программы повышения квалификации всегда и прежде всего связана с тем, что она адресована аудитории, которая сама по себе уже вполне компетентна и имеет свои представления об объекте обсуждения. Именно поэтому в практико-ориентированный курс «Как учить и учиться функциональной грамматике» была интегрирована «теоретическая» составляющая, целью которой, кроме всего прочего, было показать, чем отличается дисциплина «Функциональная грамматика» от дисциплины «Практическая грамматика», при том, что обе являются практическими языковыми дисциплинами. Иными словами, целью курса было позиционирование учебной дисциплины «Функциональная грамматика» в общей схеме образовательного процесса, в обучении языку как средству отражения действительности, инструменту коммуникации и способу организации совместной деятельности.

Актуальность данного курса повышения квалификации определялась необходимостью дополнительной подготовки специалистов, привлекаемых к созданию и использованию новых лингводидактических систем, отвечающих целям языкового образования на современном этапе. Объективные предпосылки – это переход к работе на базе образовательных стандартов нового поколения; необходимость адаптации теоретических (лингвистических и методических) концепций к «плоскости современной педагогической реальности» и практической реализации когнитивно-коммуникативного подхода; а также комплексный характер норм и требований к овладению иностранным языком, сформулированных в образовательном стандарте в терминах компетенций.

Структуру содержания образовательной программы формировали три проблемно-тематических раздела.

В разделе «Лингвометодические основы преподавания функциональной грамматики» особое внимание уделялось реализации когнитивной (репрезентативной) и коммуникативной функций языка средствами грамматических единиц и структур и возможностям использования когнитивно-коммуникативных свойств грамматических единиц в образовательном процессе. Всегда вызвала интерес лекция о взаимодействии лингвистических и методических концепций в сфере языкового образования. Выделение методики в отдельную гуманитарную дисциплину несколько ослабило осознание онтологической связи между нашим знанием о языке и подходами к методической организации процесса языкового образования. Тем не менее уровень научных представлений о языке не может не влиять на способы его практического освоения. Иными словами, практика обучения «чему-то» не может не зависеть от нашего знания об этом «что-то». На наглядных примерах в диахроническом обзоре была показана определенная корреляция поступательного расширения лингвистического знания и используемых методических приемов.

Первые научные грамматики английского языка связаны с именами Дж. Несфилда, Ч. Анионза, Дж. Керма и прежде всего Г. Свита, создавшего «A New English Grammar, Logical and Historical» (ч. I – 1892, ч. II – 1898).

По своей лингвистической природе это были дескриптивные и прескриптивные (нормативные, предписывающие) грамматики. Практика преподавания иностранных языков в тот период фокусировалась на формообразовании, на умении находить в родном языке соответствия формам иностранного языка и наоборот. Для нее было характерно четкое разделение обучения собственно грамматическим формам и лексическим единицам. Именно Г. Свит ввел в научный обиход как название видовременной формы английского глагола термин *tense*, отражающий синкретизм грамматической формы английского глагола. Так началось недифференцированное использование термина *tense* для обозначения форм, вербализующих принципиально различные характеристики процесса: собственно времени действия, временной отнесенности (перфект – неперфект), перспективы (будущее – небудущее) и даже не имеющих отношения ко времени действия характер действия (длительный – недлительный).

С развитием лингвистического знания появляются категориальные грамматики, в частности, категориальная грамматика А. И. Смирницкого, в которой показано, что вышеозначенные характеристики процесса находят свою языковую репрезентацию в различных грамматических категориях, образующих парадигму глагола как части речи. Меняется научно-терминологическое наполнение понятия *tense*, которое начинает использоваться как именование форм только одной глагольной категории – категории времени. Происходят изменения и в практике обучения иностранным языкам. Доминирующим становится системно-категориальный, частеречный, парадигматический подход в обучении, который, в свою очередь, предполагает доминанту морфологических форм слова и «правильность» речи. Английский методист А. С. Хорнби вводит в дидактический обиход понятие *перенос*, переосмысливается принцип «от простого к сложному». Наиболее ярко системно-категориальная парадигма проявляется в учебных изданиях по практической и теоретической грамматике. Содержание большинства из них организовано по принципу «часть речи и ее грамматические (в основном, морфологические) категории и формы».

С середины XX века в лингвистике возрастает интерес к синтаксису, который ранее не рассматривался как раздел грамматики. Структурная и трансформационная лингвистика дали понятие структурной модели предложения, которая была представлена двумя разновидностями. Категориальная модель описывала структуру предложения как цепочку частей речи в определенных грамматических формах (например, N1 Ved N2 – *John asked Peter*). Функциональная модель, которая опирается на понятие члена предложения, представляла структуру предложения с позиций синтаксических функций слова в предложении и описывала структуру предложения в терминах *подлежащее, сказуемое, дополнение* и т.д. Структурные модели были сразу включены в практику преподавания иностранных языков – так началось обучение по синтаксическим образцам (моделям = *patterns*), которые заполнялись словами в соответствии с изучаемой разговорной («устной»)

темой. Популярными становятся трансформационные упражнения, которые онтологически связаны с основными понятиями трансформационной (порождающей) грамматики и, в первую очередь, с понятием ядерного предложения (kernel sentence) и типами трансформаций.

Функциональная и коммуникативная грамматики, которые показывают, каким образом осуществляется вербализация смысловых категорий, идут от смысла к лексико-грамматическим способам и средствам реализации этих смыслов в речи. В методической сфере на передний план выходит коммуникативный подход в обучении, отмеченный программной работой Е. И. Пасова «Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению» (1989), в которой формулируется сущность коммуникативного обучения – процесс обучения является моделью процесса общения.

Конец XX – начало XXI века – период формирования когнитивно-дискурсивной лингвистической парадигмы, что, по сути, есть проявление полипарадигмальности современной лингвистики. Лингвистика текста и теория речевых актов, когнитивная лингвистика и теория дискурса, этнолингвистика и т.д. в сфере языкознания и компетентностный подход в сфере образования – это та научно-практическая реальность, которая составляет теоретические основания процесса современного языкового образования, дополненные разнообразными возможностями сетевой коммуникации. Общие методические концепции и частные методические решения, соотносимые с этим этапом развития лингвистического знания, демонстрируют последовательно меняющуюся формулировку цели обучения: от обучения языку → к обучению речи и далее → к обучению речевой деятельности и освоению разнообразных дискурсивных практик. Вот на этом этапе появляется учебная дисциплина «Функциональная грамматика» и сопряженная с ней образовательная программа повышения квалификации преподавателей высших и средних учебных заведений. Образовательная программа показывала на практике справедливость утверждения И. Р. Гальперина о том, что «*Всякая грамматика в данный период развития этого уровня языка рассматривалась как закрытая система. ... Однако грамматика любого языка окончательно не закрыта даже в данный конкретный период развития языка и состояния теоретической мысли; она оставляет место для появления нового элемента системы*» [2, с.11].

Второй раздел образовательной программы ПК – «Учебно-методическое обеспечение курса функциональной грамматики» – изначально был достаточно скромным, поскольку, хотя на кафедре истории и грамматики английского языка МГЛУ уже имелись определенные наработки, подготовившие внедрение данной учебной дисциплины (см., например, учебное пособие «Grammar-Perfect: Form to Function»), основное лингводидактическое наполнение находилось еще на этапе формирования. Содержание раздела существенно изменилось и обогатилось за годы проведения образовательной программы.

В этом разделе обсуждаются проблемы структурирования содержания учебной дисциплины и его отражение в организационно-методической документации и современных учебных изданиях.

В плане структурирования содержания особенно значимым и новым было определение дидактических единиц учебной дисциплины «Функциональная грамматика». Традиционные практические грамматики, следуя системно-категориальному подходу, вполне обоснованно в качестве основных дидактических единиц избирают грамматические формы частей речи, которые в более современных изданиях дополняются информацией об использовании данных форм в речи. Основной дидактической единицей новой учебной дисциплины было избрано предложение-высказывание. Предложение-высказывание есть предложение, актуализованное в речи, единица сообщения, обладающая смысловой целостностью и могущая быть воспринятой в условиях языкового общения. Предложение понимается как языковой знак, денотатом которого является ситуация как языковая единица, выполняющая две функции: номинативную (когнитивную, репрезентативную) и коммуникативную. Как коммуникативная единица предложение является единицей коммуникации, формой организации речевого общения, способом передачи информации и т.д. Как номинативная единица предложение служит языковой репрезентацией именованных ситуаций, событий. Следовательно, понятие функциональности не ограничивается традиционными «синтаксическими функциями слов в предложении»; функциональность переориентируется от «узкого» понимания функции, как синтаксической или семантической функции языковой единицы, к «широкому», когда во главу угла ставятся функции языка.

Выбор предложения в качестве основной дидактической единицы учебной дисциплины является принципиальным решением. Характеристики и составляющие предложения формируют основания для выделения других дидактических единиц функциональной грамматики. На смену частеречному парадигматическому членению учебного курса приходит выделение семантико-синтаксических и прагмакоммуникативных дидактических единиц. Это позволяет обратить особое внимание на деятельностно-значимые характеристики грамматических явлений и на национально-языковые особенности концептуализации внеязыковой действительности. Например, языковые способы указания на реальность/гипотетичность действия, дискретность/недискретность денотата, референтную отнесенность субстантивов, типы действий и соответствующие им типы предикатов, предикаты и их комплементацию и т.д. В курс введены также категории, реализуемые не просто отдельными грамматическими формами, но сочетанием морфологической грамматической формы и синтаксических структур, т.е. на уровне предложения: модальность, отрицание, ассертивность, коммуникативная установка, оценочность, эмотивность и т.п. (см. базовое учебное издание «Grammar-Perfect: Functional View», допущенное Министерством образования Республики Беларусь в качестве учебного пособия для студентов специальности «Современные иностранные языки»).

Занятия со слушателями по этому разделу во многом носили интерактивный характер дискуссий и круглых столов. Слушателям предлагалось проанализировать используемые в их учебных заведениях пособия с пози-

ций функциональной грамматики, оценить их практико-ориентированность и направленность на формирование требуемых компетенций. Новое знание при этом приобретали не только слушатели, но и организаторы образовательной программы. Например, большой интерес вызвала презентация учебного пособия «Английский язык. Социальное общение» (Е. В. Макарова и др.; под общей редакцией Е. В. Макаровой, Е. В. Савич, И. Ф. Ухвановой. Минск: БГУ, 2012.), представленное одним из авторов – Е. В. Макаровой. Пособие стало лауреатом конкурса «Искусство книги-2013» (диплом первой степени в номинации «Учебник нового поколения»). В данном учебном издании реализуется дискурс-подход, разрабатываемый на кафедре английского языка Института журналистики БГУ.

Третьему разделу – «Дидактические единицы в курсе функциональной грамматики» – был уделен наибольший объем учебного времени в рамках обсуждаемой образовательной программы повышения квалификации. Он же был и наиболее практико-ориентированным. Особое внимание уделялось новым для нашего образовательного пространства дидактическим единицам, что позволяло показать преемственность и инновационность в курсе функциональной грамматики. Наряду с традиционно выделяемыми рассматривались функционально значимые члены предложения, грамматические категории, проявляющиеся не в отдельных морфологических формах, но на уровне всего предложения. Предлагалось по-новому взглянуть на такие, казалось бы, устоявшиеся грамматические темы, как «Число существительного» или «Артикль». Например, запоминание списков исчисляемых и неисчисляемых английских существительных предлагалось расширить и в некоторой степени заменить указанием на предпосылки этих грамматических характеристик английских существительных. Было показано, что исчисляемость и неисчисляемость являются следствием внеязыковых характеристик денотатов существительных, их дискретности или недискретности, т.е. проявлением когнитивной функции языка. Хорошо известные правила употребления английского артикля на определенном этапе изучения языка могут быть пересмотрены и сформулированы с учетом участия английского артикля в реализации когнитивной и коммуникативной функций языка. Это приведет к более глубокому проникновению в суть этого явления и формированию осознанной необходимости использования английских артиклей в речи носителей безартиклевых языков (русский, белорусский). Совершенно по-новому представлена глагольная группа, которая в традиционных грамматиках рассматривалась в рамках темы «Сказуемое», а в функциональной грамматике описывается с позиций комплементации английского глагола.

Каждая из этих и многие другие составляющие образовательной программы заслуживают отдельных публикаций. В завершение данной статьи отметим, что, судя по результатам итогового анкетирования, все слушатели высоко оценивали содержательное наполнение образовательной программы, формат проведения занятий и ее эффективность в совершенствовании их профессионально значимых компетенций.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Halliday, M. A. K.* An Introduction to Functional Grammar / М. А. К. Halliday. – London : Edward Arnold, 1985. – 685 p.
2. *Гальперин, И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.